



DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.6.14>

УДК 327(339.924+332.122)

ББК 66.4(2Рос)

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕГИОНОВ

Геннадий Владимирович Косов

Доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений, политологии и мировой экономики,
Пятигорский государственный лингвистический университет
kossov1@yandex.ru
просп. Калинина, 9, 357532 г. Пятигорск, Российская Федерация

Ольга Михайловна Литвишко

Аспирант кафедры международных отношений, политологии и мировой экономики,
Пятигорский государственный лингвистический университет
olitvishko@yandex.ru
просп. Калинина, 9, 357532 г. Пятигорск, Российская Федерация

Аннотация. В работе представлена попытка рассмотреть Каспийский регион с точки зрения нарастающих процессов регионального сотрудничества в аспекте его трансграничной специфики. В отличие от традиционного понимания Каспийского региона как региона повышенной геополитической значимости авторы анализируют его особенности и потенциал в контексте динамики развития трансграничного сотрудничества. Особо подчеркивается принадлежность Каспийского региона к числу международных трансграничных регионов, которые, несмотря на существенные сходства, принципиальным образом отличаются от международных транснациональных регионов.

Авторы акцентируют внимание на ключевом, по их мнению, противоречии Каспийского региона. С одной стороны, национальные интересы и внешняя политика государств-участников Каспийского региона (Азербайджана, Ирана, Казахстана, России, Туркменистана) имеют национально-страновое и региональное значение, так как их реализация позволит сформировать эффективную региональную систему безопасности. С другой стороны, Каспийский регион привлекает внимание мировых держав, становясь при этом объектом их интересов, так как имеет большое значение для мировых рынков энергоресурсов и статус транзитной зоны между Европой и Азией.

При этом для Азербайджана, Ирана, Казахстана, России, Туркменистана прикаспийский статус сочетается с их важнейшей характеристикой постсоветских государств, во многом общим длительным историческим этапом развития в рамках СССР. В статье выделяются и анализируются четыре основных периода становления трансграничного сотрудничества в Каспийском регионе. Обозначена взаимосвязь национальной специфики модернизационных преобразований во всех странах Каспийского региона с дальнейшим развитием трансграничного сотрудничества, приоритетом которого выступает сближение позиций каспийских государств по ряду стратегических вопросов, включая экономическое сотрудничество и обеспечение безопасности.

Ключевые слова: международные регионы, трансграничный регион, трансграничное сотрудничество, трансграничная территория, Каспийский регион.

Анализ инициатив Структурных фондов ЕС, оказавших влияние на пространственную организацию Европы, ряда региональных интеграционных проектов в Юго-Восточной Азии, процесса образования трансграничных зон (свободных экономических зон) в Северной Америке позволяют говорить о том, что во второй половине XX в. региональная политика становится неотъемлемым компонентом международной политики, а современные международные отношения начинают характеризоваться тенденцией к региональной интеграции, которая проявляется в формировании региональных организаций и объединений, выражающих интересы международных регионов.

По мнению ряда исследователей, международные регионы подразделяются на транснациональные и трансграничные [8]. Несмотря на существенные различия, и первые и вторые, являясь международными регионами, имеют ряд общих признаков. К ним принято относить:

- непрерывность территории (включая акваторию), то есть возможность прямого транспортного сообщения, без пересечения границ региона;

- наличие органов управления (в различных формах и с разными функциями – от совещательных, чьи решения не обязательны к исполнению, до директивных, решения которых оформлены в виде международных договоров, имеющих приоритет перед национальным законодательством);

- относительно тесные экономические (торговля, инвестиции) связи входящих в регион субъектов [8, с. 10].

Транснациональные регионы представляют собой крупные интеграционные объединения, включающие несколько государств, объединенных на основе общности политических интересов и сходства в какой-либо определенной сфере (культура, этнический фактор). В данной связи полагаем важным отметить, что формирование транснациональных регионов возможно также на субрегиональном уровне, при этом именно субрегиональные транснациональные регионы выполняют важную функцию сглаживания социальных, экономических или политических противоречий между несколькими интеграционными объедине-

ниями (Центрально-Европейская инициатива, Вышеградская группа, Балканский регион, Дунайский регион), входящими в более крупные регионы или региональные структуры (Европейский союз).

В зависимости от интеграционной мотивации и элементов, входящих в регион, различают социально-культурные, экономические и политические транснациональные регионы [6, с. 28].

Социально-культурные регионы образуются соседними странами со сходным этническим или конфессиональным составом населения, имеющим общее историческое прошлое (Скандинавский регион, Центральная Азия).

Экономические регионы образуются в результате экономической интеграции двух или более государств, при этом функциональные связи и функциональное экономическое сотрудничество не всегда требуют создания наднациональных структур управления процессами экономической интеграции (Экономический Совет Бенилюкс, Северный Совет).

Основой формирования транснациональных политических регионов выступают общие политические интересы, закрепленные международными договорами и соглашениями, при этом мотивирующие факторы дифференцируются в диапазоне от согласования общей политической позиции (Лига арабских государств), вопросов обеспечения безопасности (НАТО) до формирования общего политико-правового пространства (ЕС).

Трансграничные регионы – это тип международных регионов, которые «создаются в ходе сотрудничества административно-территориальных и муниципальных образований соседних государств или ...включают близкие по важным параметрам приграничные территории стран-соседей. В основе их формирования лежат связи между территориями разных стран» [6, с. 27].

По мнению Г. Ярого, трансграничный регион – это институциональная форма организации трансграничного сотрудничества [9, с. 185], которое формируется под влиянием ряда факторов. В данной связи определенный интерес представляет классификация факторов, оказывающих существенное влияние на развитие трансграничного сотрудничества,

разработанная И. Кравцовой. Автор классификации предлагает различать:

– природно-географические факторы – ландшафтная характеристика границы, природно-климатические условия, наличие природных ресурсов и земель сельскохозяйственного назначения;

– экономические факторы – плотность, состав и уровень жизни населения, социальные условия, отраслевая структура экономики, производственно-хозяйственная специализация, инвестиционный климат. Близость отраслевых структур и возможность совместного использования ресурсов, уровень развития трансграничной инфраструктуры и информационного обеспечения;

– политические – уровень развития межгосударственных отношений, территориальные споры, этнические и религиозные конфликты;

– локальные – степень освоенности приграничных территорий, а также существование угрозы экологических или техногенных катастроф, уровень трансграничной преступности, нелегальная миграция;

– социально-культурные – близость языка, культуры, наличие или отсутствие титульной нации, конфессиональных барьеров;

– институциональные – уровень барьерности границы, наличие нормативно-правовой базы для развития приграничного сотрудничества, создание наднациональных структур приграничного взаимодействия [7, с. 12].

В рамках процесса европейской интеграции образование трансграничных регионов происходило в форме создания ряда еврорегионов, которые сегодня успешно функционируют как в пределах ЕС, так и на его внешних границах, с одной стороны, выступая в роли механизма «малой» интеграции, с другой стороны, способствуя адаптации к нормам ЕС

государств-кандидатов на вступление в Европейский союз.

Создание трансграничных регионов в Европе обусловлено исторической необходимостью – стремлением преодолеть границу как физический барьер между регионами и этническими группами, имеющими общие исторические и социально-культурные корни. В связи с этим созданию трансграничных регионов традиционно предшествовало развитие сотрудничества на уровне бытовых контактов, ежедневной трудовой миграции в приграничные территории соседних государств, что способствовало укреплению экономических контактов и повышению контактной функции границы.

В наиболее общем виде стадии формирования трансграничного региона можно представить следующим образом (см. таблицу).

Трансграничный регион, по мнению П.Я. Бакланова и С.С. Ганзея, выполняет три основные функции: барьерную, контактную, транзитную, таким образом представляя собой зону многостороннего влияния одной страны на приграничные регионы соседней, зону столкновения и согласования их экономических и политических интересов [1].

Иными словами, трансграничный регион можно охарактеризовать как «естественную экономическую зону» [10, р. 79], в которой сконцентрированы геополитические, человеческие, материальные, производственные, интеллектуальные и социальные ресурсы, целесообразное использование которых способствует активизации регионального развития, включению приграничных, по существу, периферийных, территорий в современную интегрированную экономику.

Европейский опыт создания еврорегионов как успешно функционирующих трансграничных регионов способствовал тому, что

Стадии формирования трансграничного региона

Уровень развития	Иницилирующие субъекты	Целевая область
Начальная стадия	Бытовые контакты	Все области жизнедеятельности человека
Промежуточная стадия	Местные и региональные власти в сотрудничестве с сопредельными территориями вдоль общей границы	Укрепление социально-культурного сотрудничества
Стадия сформированного трансграничного региона	Национальные и региональные власти (приводит к созданию транснационального региона)	Сотрудничество отдельных областей, направленное на развитие инфраструктурных проектов

трансграничное сотрудничество как одна из форм межгосударственного сотрудничества получила широкое распространение в других регионах мира. Каспийский регион, являясь одним из динамично развивающихся регионов Евразии, не стал исключением. Тенденции трансграничного сотрудничества, получившие распространение в конце 80-х – первой половине 90-х гг., привели к переосмыслению форматов взаимодействия между пятью Каспийскими государствами, что в долгосрочной перспективе может привести к формированию Каспийского трансграничного региона.

Традиционно Каспийский регион рассматривают с точки зрения геополитического подхода. В связи с этим к нему относят гигантскую территорию на стыке Европы и Азии: рамки Каспийского региона охватывают территорию, примыкающую к внутреннему водоему, получившему из-за своего размера название моря (площадь Каспийского моря составляет 737 тыс. кв. км) [4, с. 15], и объединяющую пять государств, имеющих непосредственный выход к Каспию – Россия, Азербайджан, Туркменистан, Казахстан и Иран.

В рамках евразийской концепции Каспийский регион является всего лишь составной частью более обширной территории – Евразии, на которой и разворачиваются глобальные процессы. В данной связи определенный интерес представляет точка зрения З. Бжезинского, по мнению которого существует обширная территория «Евразийские Балканы», включающая постсоветские республики Центральной Азии, Южного Кавказа, а также Афганистан. Каспийский регион является частью Евразийских Балкан, что наделяет его характеристиками этнически неустойчивого региона, расположенного на пересечении векторов национальных интересов крупнейших мировых держав [2, с. 149].

Другой подход вводит понятие «Каспийский бассейн», к которому наряду с Россией, Ираном, Азербайджаном, Туркменистаном и Казахстаном относят Грузию, Армению и Турцию [3].

Таким образом, учитывая важность Каспийского региона в мировой политике и экономике, существует множество подходов к анализу его геополитического и геоэкономичес-

кого потенциала, равно как и к определению его географических и геополитических границ.

Полагаем, что, рассматривая Каспийский регион как формирующийся трансграничный регион, мы не можем не согласиться с мнением А.А. Зыкова и М.Ю. Шинковского о том, что «целостность трансграничной территории закладывается изначально на природно-ресурсном уровне: бассейн реки, озера или моря. Если бассейн пересекает государственная граница, эту акваторию и прилегающую к ней территорию можно рассматривать как трансграничную» [5, с. 172]. Иными словами, мы предлагаем включать в трансграничный регион прикаспийские территории пяти государств, имеющих выход к Каспийскому морю: *Азербайджан* – Северо-Восточный Азербайджан, регион Баку, Талышский регион; *Иран* – прикаспийские и граничащие с другими государствами региона останы (провинции) Восточный Азербайджан, Ардебиль, Гилян, Мазендаран, Голестан, Северный Хорасан, Хорасан Резави; *Казахстан* – Западно-Казахстанская, Атырауская и Мангистауская области; *Россия* – прикаспийские субъекты, расположенные в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах: Республика Дагестан, Республика Калмыкия, Астраханская область; *Туркменистан* – Балканский велаят.

Рассматривая Каспийский регион как потенциальную трансграничную структуру, полагаем важным отметить, что ключевым противоречием Каспийского региона является тот факт, что, с одной стороны, национальные интересы и внешняя политика государств-участников Каспийского региона имеют национальное и региональное, а не глобальное значение, так как их реализация позволит сформировать принципиально новую, соответствующую реалиям глобализации, региональную систему безопасности. С другой стороны, некоторые регионы способны привлекать внимание мировых держав, становясь при этом объектом их интересов. Каспийский регион является ярким примером такого региона, так как имеет большое значение для мировых рынков энергоресурсов и статус транзитной зоны между Европой и Азией. Кроме того, его стратегическое положение на перекрестке торговых путей, цивилизаций и культур, из которого стремятся извлечь максимальную выгоду все участники

новой «Большой игры», повышает его статус в мировой политике. Это дает нам основания утверждать, что Каспийский регион по праву может считаться одним из наиболее важных регионов мира, в том числе и с точки зрения укрепления трансграничных связей и развития трансграничного сотрудничества.

В связи с этим анализ динамики развития трансграничного сотрудничества может продемонстрировать тот факт, что именно трансграничное сотрудничество может выступить необходимой основой развития сотрудничества в Каспийском регионе, способствуя формированию Каспийского трансграничного региона.

Актуализация вопросов регионального сотрудничества в Каспийском регионе произошла в начале 90-х гг. XX столетия, когда перед каспийскими странами в процессе построения государственности встало немало проблем, наиболее важные из которых были связаны с поиском новых путей и разработкой эффективных механизмов политического и экономического развития, определения собственных национальных интересов и политики их обеспечения.

Несмотря на новый статус новых независимых государств региона, их важнейшей характеристикой остается принадлежность к общему постсоветскому прошлому. Кроме того, наличие исторических связей между государствами, общей транспортной и экономической инфраструктуры на момент распада СССР, сложившаяся экономическая специализация региона и фактор взаимодополняемости экономических систем каспийских государств, тесные культурно-гуманитарные связи между населением прикаспийских государств, наличие этнических меньшинств и диаспор на территории сопредельного государства, сотрудничество в области экологии, в науке, культуре, образовании – все это можно рассматривать в качестве основы для развития ТГС в Каспийском регионе.

Полагаем, что процесс становления и развития трансграничного сотрудничества в Каспийском регионе можно условно разделить на четыре основных периода.

1) Игнорирование необходимости регионального сотрудничества (конец 80-х – первая половина 90-х гг.).

Полагаем, что в условиях обострения конкуренции между прикаспийскими государ-

ствами в экономической сфере региональные интеграционные проекты оказались бы преждевременными. Однако, осознавая важность интеграционных процессов, новые независимые государства стремились к поиску партнеров из числа внерегиональных акторов, что, по их мнению, способствовало бы укреплению их независимости от России.

2) Усиление экстрарегионального сотрудничества (с середины 90-х гг. – до середины 2000-х гг.).

Помимо укрепления «нового» статуса Каспия как энергетической кладовой, данный период характеризуется появлением конкурирующей линии Запад – Россия. Последняя начала рассматриваться как основной конкурент, в первую очередь американским интересам на Каспии. Это было связано с тем, что почти все нефтепроводы из каспийских государств, так или иначе, проходили через территорию Российской Федерации. Соответственно, именно Россия получала экономические и политические выгоды, будучи собственником большинства «выходов» региона на внешний рынок. Следствием этого стало активное стремление внешних и внутренних игроков создать новые альтернативные транспортные артерии выхода каспийской нефти на мировые рынки. Поэтому в этот период активными участниками каспийской геополитической игры становятся международные ТНК, которые заключили ряд договоров о сотрудничестве в нефтяной сфере с Казахстаном и Азербайджаном.

3) Усиление интеграционной мотивации (с начала XXI века).

Проблемы развития регионального сотрудничества в Каспийском регионе, повышения эффективности трансграничного взаимодействия являются предметом открытых дискуссий на межгосударственных форумах, саммитах глав Каспийских государств, всероссийских и международных научных конференциях. Это свидетельствует о попытке найти ответы на стратегически важные вопросы будущей траектории развития каспийских государств или в рамках региональной интеграционной структуры, или же в формате других региональных объединений, выборе концептуальных подходов и ключевых направлений реструктуризации межгосударственных объедине-

ний, выработке механизмов сотрудничества государств региона. Проведение регулярных саммитов глав государств Каспийского региона свидетельствует о том, что идея региональной интеграции всерьез рассматривается в качестве одной из главных альтернатив развития региона в XXI веке.

4) Современное развитие, активизация роли Ирана в результате снятия санкций.

Данный этап связан с перспективой снятия международных санкций с Исламской Республики Иран и занятием ею более активной позиции в проектах по развитию регионального сотрудничества, включая трансграничные инициативы.

По нашему мнению, дальнейшее развитие трансграничного сотрудничества, приоритетом которого выступает сближение позиций каспийских государств по ряду стратегических вопросов, включая экономическое сотрудничество и обеспечение безопасности, будет способствовать формированию Каспийского трансграничного региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакланов, П. Я. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования / П. Я. Бакланов, С. С. Ганзей. – Владивосток : Дальнаука, 2008. – 216 с.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Американское превосходство и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М. : Международные отношения, 2010. – 262 с.
3. Жильцов, С. С. Политика России в Каспийском регионе: итоги последнего десятилетия / С. С. Жильцов // Вестник Каспия. – 2003. – № 4 (42). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.caspinfo.ru/library/bulletin/caspvk/4_42.htm (дата обращения: 12.01.2014). – Загл. с экрана.
4. Зонн, И. С. Новый Каспий. География, экономика, политика / И. С. Зонн, С. С. Жильцов. – М. : Восток-Запад, 2008. – 544 с.
5. Зыков, А. А. Политологические обоснования исследования трансграничности / А. А. Зыков, М. Ю. Шинковский // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2010. – № 5. – С. 168–179.
6. Корнеев, В. С. Международные трансграничные и транснациональные регионы: признаки, особенности, иерархия / В. С. Корнеев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2010. – Вып. 1. – С. 27–34.

7. Кравцова, И. В. Приграничное сотрудничество как фактор развития предпринимательства в трансграничном регионе (на примере Приморского края) : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Кравцова Ирина Владимировна. – Владивосток, 2008. – 25 с.

8. Федоров, Г. М. О сущности и соотношении понятий «регион», «международный», «транснациональный» и «трансграничный» регион / Г. М. Федоров, В. С. Корнеев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2010. – Вып. 3. – С. 8–15.

9. Яровой, Г. Европейский союз для регионов: что можно и нужно знать российским регионам о ЕС / Г. Яровой, Е. Белокурова. – СПб. : Норма, 2012. – 368 с.

10. Ohmae, K. The Rise of the Region State / K. Ohmae // International Affairs. – 1993. – Vol. 72, № 2. – P. 78–87.

REFERENCES

1. Baklanov P.Ya., Ganzey S.S. *Transgranichnye territorii: problemy ustoychivogo prirodopolzovaniya* [Cross-Border Territories: Problems of Sustainable Land Usage]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2008. 216 p.
2. Bzhezinskiy Z. *Velikaya shakhmatnaya doska. Amerikanskoe prevoskhodstvo i ego geostrategicheskie imperativy* [The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2010. 262 p.
3. Zhiltsov S.S. *Politika Rossii v Kaspiyskom regione: itogi poslednego desyatitietiya* [The Politics of Russia in the Caspian Region: the Results of the Last Decade]. *Vestnik Kaspiya*, 2003, no. 4 (42). Available at: http://www.caspinfo.ru/library/bulletin/caspvk/4_42.htm (accessed January 1, 2014).
4. Zonn I.S., Zhiltsov S.S. *Novyy Kaspiy. Geografiya, ekonomika, politika* [The New Caspian Region: Geography, Economy, Politics]. Moscow, Vostok-Zapad Publ., 2008. 544 p.
5. Zikov A.A., Shinkovskiy M.Yu. *Politologicheskie obosnovaniya issledovaniya transgranichnosti* [Political Grounds of the Research of Cross-Borderness]. *Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2010, no. 5, pp. 168-179.
6. Korneevets V.S. *Mezhdunarodnye transnatsionalnye i transgranichnye regiony: priznaki, osobennosti, ierarkhiya* [International Transnational and Cross-Border Regions: Features, Specifics, Hierarchy]. *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta*, 2010, no. 1, pp. 27-34.
7. Kravtsova I.V. *Prigranichnoe sotrudnichestvo kak faktor razvitiya predprinimatelstva v*

transgranichnom regione (na primere Primorskogo kraja): avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk [Frontier Cooperation as a Factor of the Development of Entrepreneurship in a Cross-Border Region (on the example of Primorskii Krai). Cand. polit. sci. abs diss.]. Vladivostok, 2008. 25 p.

8. Fedorov G.M., Korneevets V.S. O sushchnosti i sootnoshenii ponyatiy "region", "mezhdunarodnyy", "transnatsionalnyy" i "transgranichnyy" region [On the Correlation of the Notions "Region",

"International", "Transnational", "Cross-Border" Region]. *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta*, 2010, no. 3, pp. 8-15.

9. Yarovoy G., Belokurova E. *Evropeyskiy Soyuz dlya regionov: chto mozhno i nuzhno znat rossiyskim regionam o ES* [European Union for Regions: What Can and Need Russian Regions Know About UN]. Saint Petersburg, Norma Publ., 2012. 368 p.

10. Ohmae K. The Rise of the Region State. *International Affairs*, 1993, vol. 72, no. 2, pp. 78-87.

CASPIAN REGION IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL REGIONS

Gennadiy Vladimirovich Kosov

Doctor of Sciences (Politics), Professor,
Department of International Relations, Political Science and World Economy,
Pyatigorsk State Linguistic University
kossov1@yandex.ru
Prosp. Kalinina, 9, 357532 Pyatigorsk, Russian Federation

Olga Mikhaylovna Litvishko

Postgraduate Student,
Department of International Relations, Political Science and World Economy,
Pyatigorsk State Linguistic University
olitvishko@yandex.ru
Prosp. Kalinina, 9, 357532 Pyatigorsk, Russian Federation

Abstract. The given research paper presents an attempt to analyze the Caspian region from the point of view of its cross-border specifics. In contrast to the traditional understanding of the Caspian region as the region of heightened geopolitical significance the authors analyze its peculiarities and potential in the context of the cross-border cooperation dynamics. It is especially emphasized that the Caspian region may be considered as a cross-border region which, despite the substantial similarities is different from international transnational regions.

The authors focus attention on a key contradiction of the Caspian region. On the one hand, national interests and foreign policy of the states-members of the Caspian region (Azerbaijan, Iran, Kazakhstan, Russia and Turkmenistan) have a national country and regional importance, since their implementation will form an effective regional security system. On the other hand, the Caspian region attracts the attention of the world powers, becoming a subject of their interest, as it is of great importance for world energy markets and has status of a transit zone between Europe and Asia.

For Azerbaijan, Iran, Kazakhstan, Russia, Turkmenistan the Caspian status is combined with their most important characteristic of post-Soviet states - shared long historical stage of development within the Soviet Union. The article distinguished and analyzed four main periods of establishment of cross-border cooperation in the Caspian region. The national specificity of modernization reforms in all the countries of the Caspian region have interrelations with further development of cross-border cooperation, the priority of that performs convergence of Caspian states on a number of strategic issues, including economic cooperation and security.

Key words: international regions, cross-border region, cross-border cooperation, Caspian region.